

КОЛЛЕКЦИИ КУНСТКАМЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ СУГПИАК

Впервые посетив Музей антропологии и этнографии, я был поражен богатством его экспозиции как по культуре народа сугпиак*, так и по культурам других народов Аляски. Санкт-Петербургская Кунсткамера обладает самым большим собранием предметов культуры моих предков и, вероятно, самыми обширными этнографическими коллекциями по культуре других коренных народов Аляски [Dzeniskevich, Pavlinskaia 1988]. Представленные здесь одежда, маски, модели каяков и байдар, орудия охоты, шаманские атрибуты, сосуды, погремушки, украшения и фигуры предков являются своего рода окном в повседневную жизнь сугпиак. Эти коллекции возвращают нас к забытым древ-

ним традициям моего народа, о которых сейчас можно только догадываться. Я искренне благодарен народу России и нескольким поколениям российских ученых за бережное отношение и сохранение коллекций по культуре сугпиак. Их двухвековая деятельность по сохранению этнографических материалов с Аляски является вкладом в мировую культуру и особенно значима для народа сугпиак, чья культура так мало известна.

Войдя в Кунсткамеру, вы оказываетесь в первом зале, который посвящен народам Северной Америки. Предметы культуры народа сугпиак размещены в самом начале экспозиции. Один из манекенов представляет охотника, бросающего гарпун с метательной досочки. Дальше мы видим танцующего шамана с погремушкой из клювов топорка в руке. Затем посетители могут осмотреть манекены женщины в парке из шкурок бакланов, занятой плетением корзины, и ребенка, спускающегося по лестнице в землянку. Благодаря этим манекенам в традиционной одежде и витринам, в которых выставлены предметы быта сугпиак, наше прошлое как будто оживает (рис. 1).

Каждый раз, когда мне удастся посетить Кунсткамеру, я в первую очередь иду на североамериканскую

* Я использую термин *сугпиак* (мн. число — *сугпиат*) для обозначения коренного населения острова Кадьяк и термин *алютиик* для обозначения их языка. Этноним *сугпиак* происходит из языка *алютиик*. Он переводится как «настоящий человек» или просто «человек». Слово *алютиик* произошло от слова *алеут*, этот термин широко использовался русскими по отношению к народам Аляски. Слово *алеут* переводится как *прибрежные жители*. На своем языке аборигены Кадьяка произносят слово *алеут* как *алютиик*. В настоящее время это общепринятое обозначение языка народа *сугпиак*, который также известен под названиями *сугт'стум* или *тихоокеанский юпик* [Clark 1984: 195–196; Leer 1982:4; Woodbury 1984: 53]. Соответственно музей жителей острова Кадьяк называется Музеем алютиик.

Рис. 1. Экспозиция по культуре сугниак зала народов Северной Америки в МАЭ (Кунсткамера) РАН.

экспозицию, смотрю на витрины, и мне кажется, что я встречаюсь со старыми друзьями, которые ждут меня, чтобы рассказать что-то новое. Я всегда замечаю такие детали, на которые раньше не обратил внимания, и ощущаю все более глубокую связь со своими предками.

Работа над каталогом, который читатель держит в руках, продолжалась почти три года. Любой представитель нашего народа, рассматривая фотографии предметов из собрания Кунсткамеры и читая аннотации к ним, почувствует гордость за культуру предков, за ту культуру, какой она была в конце XVIII — первой половине XIX в. Благодаря этому каталогу старейшины, художники, учителя, студенты и все заинтересованные лица смогут лучше узнать и понять нашу культуру и найти в ней какие-то ранее неизвестные детали.

Берингов пролив, по которому сейчас проходит государственная граница, в прошлом был открытой дорогой, соединявшей родственные культуры народов Чукотки и Аляски [Birch 1988: 227, 236]. Эти связи

стали особенно интенсивными около двух тысяч лет назад. Люди переезжали с Чукотки на Аляску, для того чтобы охотиться, торговать, сражаться, и даже оставались жить на Аляске. Русские купцы, мореплаватели и натуралисты, собиравшие коллекции для Кунсткамеры, не были первыми среди тех людей, которые оказались вовлеченными в процесс межэтнических контактов.

Этнологи предполагают, что люди и предметы их культуры регулярно перемещались между Старым и Новым Светом с тех самых пор, когда четырнадцать или пятнадцать тысяч лет назад началось заселение Аляски мигрантами из Сибири. Аляска является, таким образом, уникальным перекрестком культур, местом встреч множества сменявших друг друга традиций. Что касается периода Русской Америки, то в это время впервые на Аляске начался сбор этнографических коллекций, причем не только из интереса к экзотике, но и ради сохранения и изучения традиционной культуры местных обитателей.

Но скажем и горькую правду. Коллекции, собранные русскими исследователями, представляют исключительный интерес для изучения культуры народов Аляски, но сама по себе русская колонизация стала трагедией для населявших ее народов. Контакты с промышленниками и чиновниками навсегда изменили жизнь коренных жителей: начались эпидемии, порабощение, искоренение древних традиций и прежних верований [Black 2004].

Рассматривая фотографии предметов, помещенные на страницах этого каталога, необходимо вспомнить о людях, которые их сделали, об их нелегкой жизни. Сейчас нет необходимости заострять внимание на этой теме, но было бы ошибкой вовсе ее обойти.

Совместный проект Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия) и Музея аляутиик и археологического заповедника (Кадьяк, США), результатом которого стал настоящий каталог, — пример взаимопонимания, сотрудничества и стремления нашего народа к возрождению. Это стремление было критически воспринято некоторыми учеными, упрекавшими нас за незнание собственных традиций и разобщенность отдельных общин [Crowell et al. 2001; Lee, Graburn 2003]. Я не согласен с такой оценкой. Путь к успеху идет не через самобичевание и излишне критическое отношение к собственному прошлому и не через повышенное внимание к современным социальным проблемам, уходящими корнями в прошлое. Прежде всего мы должны вновь обрести силу духа, обратившись к источникам знаний, которые сохраня-

Рис. 2. Музей аляутиик, правление и культурный центр народа сугпиак, город Кадьяк, штат Аляска. Фото С.Д. Хаакансона.

ются в нашей древней культуре. Эти источники терпеливо ждут, когда мы ими воспользуемся. Нам необходимо понять и правдиво переосмыслить нашу непростую историю, но мы не должны быть подавлены и не должны позволить прошлому влиять на будущее [Clifford 2004; Crowell et al. 2004]. Стоящие перед нами трудности очевидны, но они не являются препятствием для изучения богатого культурного наследия сугпиак. Мы приняли участие в издании этого каталога не только для того, чтобы изучать наше прошлое, одновременно героическое и трагическое, но и для того, чтобы изменить будущее.

Как я уже сказал, взаимоотношения между сугпиак и европейцами не всегда были основаны на сотрудничестве и доверии. Возникает вопрос: что мы должны

делать теперь? Я думаю, что пришло время для нового диалога. Сугпиак, русские, евро-американцы — носители разных культурных традиций, но у нас общая история и у нас есть возможности создать благоприятные условия для развития каждого из народов. Поэтому Музей аляутиик включился в международное сотрудничество по изучению и возрождению культуры сугпиак и установил партнерские отношения с учеными из разных стран, занимающимися изучением этнографии нашего народа [Haakanson, Steffian 2009] (рис. 2).

В 2006 г., когда начались переговоры между Музеем аляутиик и Кунсткамерой о подготовке этого каталога, мы не сразу нашли общий язык. В отличие от академических специалистов, посещавших Кунсткамеру

Рис. 3. Модель остова каяка, приобретенная в 1818 г. на острове Кадьяк. Колл. № 539–2.

ранее, мы приехали в Санкт-Петербург не в качестве этнологов, а как представители одного из коренных народов Аляски. Мы были заинтересованы в изучении не чужой, а собственной культуры, в получении знаний о том, какой она была до того, как столкнулась с европейской культурой [Fitzhugh, Crowell 1988; Liaripova 1994]. Мы хотели изучать коллекции, для того чтобы у местных художников и резчиков по дереву появилась возможность использовать в работе приемы своих предков. Мы хотели сфотографировать отдельные мелкие детали предметов для создания фотоархива и чтобы предоставить сотрудникам Кунсткамеры такие сведения о культуре сугпиак, которыми они, возможно, ранее не располагали. Доверие, взаимопонимание и интерес к коллекциям позволили нам лучше понять друг друга. Подобный проект осуществлялся впервые, сотрудники Кунсткамеры пошли нам навстречу и обеспечили полный доступ к коллекциям, позволили сделать рабочую фотосъемку и изучать вещи. Это сотрудничество и партнерские отношения мы собираемся развивать.

Что же делает коллекции Кунсткамеры по культуре сугпиак такими интересными для сотрудников Музея аляутиик и в целом для народа сугпиак? Прежде всего, коллекции являются важным источником информации по традиционной культуре. С того момента, когда я начал знакомиться с собранием Кунсткамеры, прошло три года. За это время я изучил основные способы конструкции ритуальных масок, бубнов, моделей каяков и байдар и использовал эти знания, чтобы научить традиционным способам и технике изготовления этих предметов всех заинтересованных лиц. Во время одной из поездок я детально зарисовал и сфотографировал модель каркаса каяка, приобретенную русским мореплавателем Василием Головинным на Кадьяке в 1818 г. (№ 539–2) (рис. 3). После возвращения на протяжении трех месяцев я изучал ее конструкцию, чтобы научить местных школьников самостоятельно создавать подобные модели. Вместе

с Альфредом Наумовым (последним представителем народа сугпиак, который знает традиционную технику изготовления каяков) мы обучили двадцать восемь школьников изготовлению моделей каяков (рис. 4). Используя модель каяка из собрания Кунсткамеры как источник информации, мы восстановили утраченные знания о своей культуре и передали их новому поколению. Объединив источники: этнографические собрания, письменные документы, знания старейшин и современные технологии — мы добились того, что знания о культуре сугпиак не исчезнут безвозвратно.

Коллекции углубляют наши знания в отношении традиционных ремесел аляутиик. Вещи, представленные на страницах этого каталога, в большинстве случаев многофункциональны. Они представляют собой отдельные части комплексов предметов. Каждая вещь имела определенное назначение в повседневной жизни, но многие из них являются также произведениями искусства. Изучение комплексов предметов помогает понять их эстетику и детальнее вникнуть в технологию изготовления и назначение отдельных вещей. Так, при изучении деревянного сосуда (№ 2539–22) резчик по дереву Перри Итон пришел к выводу о том, что на нем вырезано изображение кита, выныривающего из воды, чтобы вдохнуть воздуха (рис. 5). Эта резьба на сосуде показывает уровень художественной абстракции, о котором мы и не догадывались. Соответственно нам не приходило в голову искать изображения подобного рода в нашем традиционном искусстве.

Коллекции Кунсткамеры помогают лучше разобраться в технологических приемах, которые использовали наши предки. Изучая форму и способы изготовления байдар, мы поняли, что перед нами самые ранние свидетельства существования лодок открытого типа с двойным носом — выпуклым снизу (ближе к воде) и заостренным, выдающимся вперед выступом сверху. Эта конструктивная особенность увеличивает быстроходность байдары. Сегодня при

Рис. 4. Резчик по дереву Альфред Наумов объясняет учащимся школы приемы изготовления модели каяка в одном из селений алутишек. Фото С.Д. Хаакансона.

Рис. 5. Сосуд (№ 2539–22), вырезанный в виде фигуры кита.

изготовлении лодок этот принцип конструкции начинают учитывать, но наши предки обладали этими знаниями много веков назад. Они интересовались не только эстетической стороной дела, но доводили до совершенства функциональные характеристики тех вещей, которые изготовляли.

Этнографические коллекции Кунсткамеры дополняются отчетами и дневниками русских исследователей. Они по-новому освещают известную нам картину повседневной жизни наших предков. В самых ранних источниках, посвященных описанию жизни аборигенов острова Кадьяк, приводятся сведения об их орудиях охоты и ритуальных празднествах. Некоторые письменные источники содержат поразительно ценную информацию. Например, описание многих характерных черт жизни сугпиак содержится в книге «Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова». Цитаты из этой книги приведены в каталоге, и я прошу читателей ознакомиться с ними: в них содержатся очень интересные наблюдения.

Некоторые из предметов, которые описывает Г.И. Давыдов, в настоящее время хранятся в Кунсткамере и представлены в настоящем каталоге. Это шесть бубнов (№ 666–4; 571–23; 571–25/a; 571–25/b; 571–26/a; 571–26/b), девять погремушек (№ 571–21/a, 571–22/b; 571–22; 571–24; 633–7; 4104–19; 4104–21; 4104–20; 4157–90), одиннадцать парок из шкурок бакланов или кожи оленя карибу (№ 593–14, –23, –26; 2667–40; 2881–81–

85; 2913–1, –5, –9), четыре ритуальные маски охотников (№ 571–1/a, 571–1/b; 571–2/a, 571–2/b), более двадцати моделей каяков и байдар, многочисленные орудия охоты, четыре маншика-поплавка (№ 571–37; 593–99; 620–6; 4157–93) и четыре камлейки из кишок морских животных (№ 2868–54; 2868–231; 2913–13; 4104–95).

Г.И. Давыдов сделал описание отдельных предметов сугпиак через восемнадцать лет после установления постоянных контактов между русскими и коренными обитателями Аляски, когда древние традиции еще были живы. К сожалению, описаний, которые можно связать с конкретными предметами, очень мало, и поэтому каждое из них значимо для изучения нашей культуры.

С изданием этого каталога перед нами открываются новые возможности для изучения культуры сугпиак. Мы и в будущем собираемся сотрудничать с Кунсткамерой, и я уверен, что появятся новые, еще не выявленные возможности для продолжения нашей работы.

Благодарности

Этот проект удалось осуществить благодаря помощи и поддержке старейшин народа сугпиак, «Корпорации Кониак», «Корпорации Чугач Аляски», которые обеспечили финансирование наших поездок в Санкт-Петербург и издание настоящего каталога. Мы особо признательны президенту «Корпорации

Кониак» господину Вильяму Андерсону и главе «Корпорации Чугач Аляски» господину Шерри Баретту. Грант, полученный от Службы национальных парков по программе «Совместное наследие Берингии», также финансово обеспечил исследования и поездки, связанные с работой над каталогом. Мы выражаем искреннюю благодарность фонду NPS и господину Питеру Ричтеру, который посоветовал нам обратиться за грантом и всячески помогал в осуществлении проекта. В России нам оказали всестороннее содействие директор МАЭ (Кунсткамера) РАН д. и. н. профессор Ю. К. Чистов и его коллеги: Ю. А. Купина, Ю. Е. Березкин, С. А. Корсун и сотрудники фондов — С. Н. Гиренко и А. Ю. Сайфиева. Также хочу выразить благодарность Вильяму Андерсону, Перри Итону,

Сюзи Малютиной, Эндрю Тьюберу и Наде Джакински, вместе с которыми на протяжении последних лет я совершил несколько поездок в Санкт-Петербург, за их помощь в создании фотоархива и энтузиазм в осуществлении этого проекта. Не могу не упомянуть сотрудников Музея аляутиик, внесших большой вклад в изучение и сохранение культурного наследия нашего народа как во время работы над этой публикацией, так и в их повседневной музейной работе.

Quyanaasinaq — я искренне благодарю всех вас.

*Свен Д. Хаакансон, исполнительный директор
Музея аляутиик и археологического заповедника
(Кадьяк, Аляска, США)*

Библиография

- Black L. T.* Russians in Alaska 1732–1867. University of Alaska Press: Fairbanks, 2004.
- Burch E. S.* War and Trade // Crossroads of Continents Cultures of Siberia and Alaska, edited by W. W. Fitzhugh and A. Crowell. Washington, D. C.: Smithsonian Institution Press, 1988. P. 227–240.
- Clark D. W.* Pacific Eskimo: Historical Ethnography // Handbook of American Indians, W.C. Sturtevant, general editor. Vol. 5, Arctic, edited by David Damas. Washington, D.C.: Smithsonian Institution, 1984. P. 185–197.
- Clifford J.* Looking Several Ways — Anthropology and Native Heritage in Alaska // Current Anthropology. 2004. Vol. 45(1): 5–30.
- Crowell A. L., Pullar G. L., Steffian A. F. & Haakanson S. D.* Response to Lee and Grayburn’s review of Looking Both Ways: Heritage and Identity of the Alutiiq People // American Anthropologist 2004. Vol. 106 (2): 431–433.
- Crowell A. L., Steffian A. F. & Pullar G. L.* Looking Both Ways: Heritage & Identity of the Alutiiq Peopl. Fairbanks: University of Alaska Press, 2001.
- Davydov, G. I.* The Two Voyages to Russian America, 1802–1807. Kingston, Ontario, Canada: The Limestone Press, 1977.
- Dzeniskevich, G. I. & Pavlinskaia L. P.* Treasures by the Neva: the Russian Collections // Crossroads of Continents, edited by W. W. Fitzhugh and A. Crowell/ Washington D. C.: Smithsonian Institution Press, 1988. P. 83–88.
- Lee M. & Graburn N.* Reconfiguring Kodiak: The Past and the Present in the Present // American Anthropologist. 2003. Vol. 105 (3): 613–620.
- Leer J.* A Conversational Dictionary of Kodiak Alutiiq. Fairbanks: University of Alaska, Alaska Native Language Center, 1982.
- Liapunova R. G.* Eskimo masks from Kodiak Island in the collections of the Peter the Great Museum of Anthropology & Ethnography in St Petersburg // Anthropology of the North Pacific Rim, edited by W. W. Fitzhugh and V. Chaussonnet. Washington, D. C.: Smithsonian Institution Press, 1984. P. 175–203.
- Woodbury A. C.* Eskimo and Aleut Languages // Handbook of American Indians, W.C. Sturtevant, general editor. Vol. 5, Arctic, edited by David Damas. Washington, D. C.: Smithsonian Institution, 1984. P. 49–63.